

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Золоторогий бык. Бразильская народная сказка

Друг! Сейчас я расскажу тебе историю, которую мне рассказали дедушка и бабушка.

Это произошло в те времена, когда границы нашего штата Рио-Гранде еще не были определены и у него не было ни конца ни края, как не было и хозяина. Хозяином становился тот, кто строил себе небольшое ранчо на вершине холма и кто верхом на коне и с быстролетным копьём в руках защищал клочок земли, который считал своим.

Вот в эти-то времена из селения в селение стала переходить история о загадочном быке по кличке Избранник, который прятался в пещерах Каапорана на краю света – туда еще не ступала нога белого человека. У быка были золотые рога, и, по словам индейцев, тот, кто стал бы владельцем этого быка, стал бы властелином Счастья.

Само собой, нашлось немало охотников – и метисов, и индейцев, и белых, – которые отправлялись в те края и рыскали по лесу в поисках быка Избранника. Однако немногие из них вернулись домой, а те, кому удалось вернуться, рассказывали всякие ужасные истории о том лесе, но это еще сильнее подстрекало честолюбие других. Нашелся даже один ловкач, которому удалось заарканить быка, но бык обладал никому не ведомой силой, и крепчайший аркан не выдержал его рывка. Нашелся даже один хитроумный человек, который собрал целую компанию, чтобы обложить этого быка, но тот каким-то волшебством скрылся в пещерах Каапорана. И каждый раз разочарованные люди возвращались, отказавшись от борьбы и утратив всякую надежду на поимку золоторогого быка, которого индейцы называли быком Счастья.

Однажды слухи о золоторогом быке дошли до одного очень богатого помещика. Будучи человеком уже весьма преклонного возраста, он, однако, так и не нашел счастья в богатстве, которым обладал. Его злая судьба – вот ужас! – предназначила ему провести молодость в нищете и обрекла его душу на одиночество. Воспоминания – они уходили все дальше и дальше – были печальны и удручали его. В молодости радость домашнего очага была единственной радостью в его трудной, полной горечи жизни, но очень рано бог взял у него жену, которая горячо его любила, и, словно этого несчастья было мало, смерть тут же унесла и его единственную дочурку. В те времена долины Рио-Гранде, на которых паслись стада диких животных, были для людей большим соблазном, и слава о них прошла по окрестным провинциям; постоянно приходили туда группы людей в поисках откормленного, крупного рогатого скота, и в одной из таких групп был и этот человек. Он появился здесь не потому, что его соблазнил блеск богатства, но потому, что среди опасностей, подстерегающих людей при сгоне скота, он надеялся встретить желанный конец своих горестей и страданий. Так протекали годы. И в конце концов, как бы завершением тяжелой борьбы с индейцами, с испанцами, с хищниками и диким рогатым скотом, явилось его имя, тянувшееся, куда хватало глаз, и его бесчисленные стада; но в его печальной душе гнездились горечь и разочарования, которыми в былые времена столь щедро одарила его Судьба.

Однако, услышав рассказы о загадочном быке, в рогах которого заключалось сокровище Счастья, наш помещик взыграл духом: а что, если господь поможет ему в этой последней попытке обрести радость и мир?.. Однако, когда прошли первые мгновенья – мгновенья вновь вспыхнувшей надежды, старый помещик вернулся к суровой действительности: если воинственные люди во цвете лет тщетно пытались поймать быка из Каапорана, то где же ему, старому и слабому, тешить себя надеждой на то, что заведомо обречено на неудачу?

И его усталые глаза снова наполнились слезами.

Друг! Есть люди, которые думают, что их судьба находится в их руках и что сильнее всех тот, кто легко повалит с ног быка в бое быков, кто укротит дикого коня в бешеной скачке или победит врага в яростной борьбе. Но это не так: сильнее всех тот, кто умеет использовать свой разум, который господь даровал ему в отличие от животных. Человек, просвященный светом Божиим, может быть спокоен: он и глубокой ночью не собьется с пути. Господу угодно было помочь нашему помещику в его последней борьбе за счастье. Господь внушил ему, что он должен делать, дабы поймать неуловимого быка: не надо пускать в ход силу, ибо бык обладает силой, неведомой людям; не надо пускать в ход аркан, ибо и крепчайший аркан во всем поместье не выдержит его рывка; нет, человек должен положиться на свой разум.

Помещик продал свое поместье, тянувшееся, куда хватало глаз, и свой скот – лучший скот в округе. Он присоединился к пастухам. Накупил множество рабов. И все они направились к долинам Каапорана. Прибыв на место, он прежде всего позаботился о жилище для рабов, а сам вместе с пастухами отправился на поиски Избранника.

И вот однажды, оцепив место, где находился этот волшебный бык, они издали увидели его: он капризно покачивался на вершине горы, а его золотые рога сверкали на солнце. Пастухи хотели было двинуться вперед и сузить кольцо облавы; многие гаушо принялись отвязывать арканы и разматывать их. Помещик, однако, приказал всем спешиться, поставить навес и следить за быком, стараясь не спугнуть его, чтобы он не убежал; затем он вернулся в жилище рабов, ни словом не обмолвившись пастухам о том, что он намеревается делать.

В последующие дни гаушо весело проводили время под своим навесом, плясали и рассказывали разные истории. А между тем на вершине горы по-прежнему возвышалось царственное, непокорное животное; порою оно отходило попастись, но тут же снова принимало выжидательную позу и стояло терпеливо и спокойно, хотя непонятное бездействие противника вызывало у него явное недоверие.

В один прекрасный день появился помещик, и поденщики побежали к нему навстречу; все они были довольны, что свое дело они сделали хорошо: бык Избранник по-прежнему стоял на вершине холма, и его силуэт вырисовывался на небе, которое затянулось большими белыми облаками.

Расплатившись с поденщиками, хозяин сказал:

– Больше не нужно следить за быком с золотыми рогами. Кто хочет вернуться домой, тот может уходить хоть сегодня. Многие рабы тоже уйдут: я всем им дал свободу.

И так как никто не понимал, что происходит, он пояснил:

– На том месте, где было жилище рабов, сегодня стоит большой дом моего нового поместья. А вокруг этих гор я воздвиг крепкую каменную ограду, которую не сможет пробить никакой бык. Теперь все здесь принадлежит мне: земля, пастбище, лес, загон для скота... И моим будет также и бык Счастья: он ведь не сможет уйти отсюда...

Друг! Человек всегда становится таким, каким хотят его видеть другие. Никто в этом мире не родится злодеем, но он становится злым, потому что сталкивается со злом, которое сеют на его пути другие. Точно так же не может не стать добрым тот, кто с детских лет окружен любовью: сердце такого человека преисполнено великодушием. Когда все считают нас злыми, мы становимся злыми. Когда все считают нас добрыми, мы становимся добрыми. Когда все смотрят на нас с жалостью и считают, что наша жизнь лишена присутствия Господа, мы глубоко несчастны. Но когда все, все считают, что мы – дар счастья, это делает нас счастливыми.

Из селения в селение переходила весть о том, что бык Избранник попался. И тысячи людей пошли по дорогам, ведущим в долины Каапорана, чтобы посмотреть на волшебного быка с золотыми рогами. Прибыв на место, они издали увидели его на вершине холма, а возвращались назад, завидуя помещику, который стал властелином Счастья.

А помещик впервые в жизни был счастлив, беспредельно счастлив...

После того как в Каапоране поселился счастливый помещик, туда стали стекаться люди; сперва они приходили туда из чистого любопытства, но потом оставались в разных уголках, где еще не было хозяина. Они создавали там поместья, прокладывали дороги, открывали лавки с товарами на перекрестках.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Помещик испугался за судьбу быка Избранника, ибо в такой громадной массе людей наверняка нашелся бы человек, который либо из зависти, либо от злости попытался бы украсть, убить или же спугнуть быка, в чьих рогах хранилось Счастье. Опасаясь этого, помещик решил, что ему необходим человек, который стерег бы его сокровище. Родных у нашего помещика не было, а если и был кто-нибудь в его родном краю, то он ничего об этом не знал; поэтому он решил объявить своей округе, что свое поместье и свои богатства он оставит в наследство тому, кто будет добросовестно заботиться о золоторогом быке.

К помещику потекли толпы людей!

Но ни один гаушо не соглашался заключить этот договор, потому что помещик требовал, чтобы желающий прошел три испытания, а из таких испытаний выйти победителем не мог никто. Испытания же были таковы:

Индеец должен был показать себя храбрецом: для этого он должен был сыграть в примейро-санге. Примейро-санге, то есть "первая кровь", – это вид спорта, некогда распространенный на Рио-Гранде и представлявший собой дуэль с холодным оружием; победителем считался тот, кто первым пускал кровь противнику; так вот, индеец должен был сыграть в примейро-санге с тремя противниками, не получив при этом и царапины; индеец должен был показать себя хорошим наездником: для этого он должен был в течение недели укротить трех коней, которых еще никто не смог укротить; он должен был не уметь лгать.

Если бы какой-нибудь юноша вышел победителем из этих трех испытаний, помещик смог бы вздохнуть свободно. Ибо этот юноша, будучи храбрецом, смог бы противостоять злодеям, которые пробрались бы в долину, где жил Избранник. Будучи хорошим наездником, он смог бы справиться с животным и не выпустить его за рубеж зимнего пастбища. Наконец, если бы он всегда говорил только правду, он не стал бы обманывать хозяина, если бы в один прекрасный день бык удрал, погиб или исчез, унося с собою Счастье, которое достается с таким трудом.

Как-то раз на усталой лошадке в поместье приехал гаушо, молодой – совсем еще подросток – и красивый, но очень бедно одетый. Этот юный индеец приехал сюда затем, чтобы пройти три испытания, но все только плечами пожимали, потому что лошадь у него была никудышная, да и сбруя никуда не годилась; мальчик, однако, стоял на своем и уверял, что приехал издалека, заморив свою единственную лошадь, только для того, чтобы пройти три испытания. Наконец помещик приказал ему спешиться и позвал трех воинственных парней, прославившихся в примейро-санге.

В тени деревьев умбу собралась вся молодежь поместья и окружила участников примейро-санге, чтобы иметь возможность судить игру. С одной стороны встали трое богатырей: косматый испанец в костюме гаушо с короткой, посеребренной шпагой; креол со зверской физиономией, у которого был большой нож с зазубренным концом, и одноглазый индеец из племени шарруа, вооруженный острым кривым ножом – этот нож лихо вспарывал живот противника. И в четырех шагах от них совершенно спокойно стоял молоденький индеец; левую руку он обернул своим стареньким заплатанным пончо, а в правой держал нож длиной в две пяди.

Было на что посмотреть, когда хозяин приказал начать игру! Молоденький индеец сделал такой прыжок, какого не сделали бы ни кот, ни конь, скрестил свой нож с ножом креола и разрубил его, затем отскочил назад и, сохраняя свое обычное хладнокровие, занял прежнюю позицию. Индеец шарруа и испанец, обуреваемые ужасом, – подобной легкости им видеть не доводилось! – не успели даже стать в позицию и думали только о том, чтобы противник не помешал им свободно двигаться. Но при таком противнике, как этот злодей индеец, двигаться осторожно и осмотрительно было не так-то просто. Что же касается креола, то на правой руке его появилась красная полоска – первая кровь! – и ему осталось только удалиться с ноля боя и присоединиться к судьям.

Никто не поверит рассказу о дальнейших событиях! Косматый испанец и индеец шарруа разошлись, чтобы напасть на юношу с двух сторон, и, по знаку одного из них, бросились на него; в ту же минуту завязалась неистовая схватка. Истина же заключается в том, что малое время спустя шарруа был ранен в лоб, и из раны обильно потекла кровь. Испанец сделал было выпад, но, атакуя незнакомца, растерялся и был освистан. Молодежь едва не задушила юного индейца в объятиях – этот забавный малый вызвал у всех присутствовавших единодушный восторг. И даже сам старик хозяин, все время державшийся в стороне, с широкой улыбкой подошел к юноше, вышедшему из борьбы победителем и не получившему ни единой царапины, и от души пожал ему руку. И юный индеец заслужил это рукопожатие! Но юноша по-прежнему сохранял хладнокровие, озираясь по сторонам... И вот настал день следующего испытания!

Из дальней долины пригнали табун диких лошадей. От табуна отделили трех жеребцов, которых можно было бы назвать четвероногими дьяволами: не нашлось еще индейца, который удержался бы на спине этих демонов. Был среди них один, гнедой с белой звездочкой на лбу; у него был такой злобный нрав, что он постоянно лягался! А если бы и нашелся смельчак, который вздумал бы к нему приблизиться, он уже заранее мог бы приглашать друзей к себе на похороны!

– Это те самые дикие кони, юноша... – сказал хозяин, почти уверенный, что индейцу придется туго в бешеной скачке.

Но юный индеец, такой же спокойный, спросил только:

– Кто будет моим помощником?

Косматый испанец, храбрый и неунывающий малый, который вчера вечером преподнес юноше в качестве приза бутылъ тростниковой водки, вызвался первым.

И началась потеха!

Я не сумею описать тебе ее, друг! Лучше всего будет, если я скажу тебе кратко: к концу недели юноша сломил упорство трех непокорных жеребцов! И довольный хозяин подарил ему гнедого с белой звездочкой на лбу – красавца, которому равных не было!..

В тот же вечер помещик велел позвать к себе юного индейца и сказал ему:

– Ты доказал, что редкий человек может сразиться с тобой и что как всадник ты не имеешь себе равных. Теперь ты должен был бы пройти последнее и самое трудное испытание. Но я только спрошу тебя – я хочу поверить тебе на слово, – способен ли ты солгать?

– Клянусь вам, хозяин, – отвечал юноша, – клянусь вам светом, который я вижу, что ни разу в жизни не обманул ни одного человека. Никогда я не мог солгать.

– Что ж, прекрасно! Отныне ты будешь стражем в Инвернада-до-Фундо; я вверяю тебе свои владения, а вместе с ними и быка Избранника. От того, будет ли он жив, зависит мое счастье, а потому, пока я жив, ты должен будешь охранять его жизнь и следить, чтобы он не ушел из Инвернады. Ты можешь построить себе дом в любом месте и взять столько голов скота, сколько захочешь, ибо, если наш договор вступает в силу, земля и скот в течение целого дня будут принадлежать тебе.

– Хорошо, хозяин.

– Можешь идти. Но я хочу, чтобы каждый день в час заката ты приходил сюда, под навес, и рассказывал о том, что происходит в Инвернада-до-Фундо, и о том, жив ли бык Избранник. Таким образом я буду знать, что Счастье еще со мной...

На следующий же день, когда солнце коснулось линии горизонта, в долине послышался топот копыт, и вскоре новый страж остановил своего гнедого с белой звездочкой на лбу перед навесом, где поджидал его хозяин. Юный индеец почтительно снял шляпу и приветствовал хозяина такими словами:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Вот уже заходит солнце,

Вам я кланяюсь в сей миг,

Новостей покуда нету,

Жив–здоров волшебный бык.

Сказавши это, он тотчас вскочил на коня, слегка пришпорил его и галопом поскакал туда, где ждали его заботы.

Так было каждый день. Перед заходом солнца юноша стремительно подъезжал к навесу, останавливал коня и, прежде чем ускакать снова, говорил хозяину:

Вот уже заходит солнце,

Вам я кланяюсь в сей миг,

Новостей покуда нету,

Жив здоров волшебный бык.

А время все текло и текло, сплетая свою бесконечную нить. Чувство счастья не покидало помещика, хотя он клонился все ниже под грузом прожитых лет. Он заметил, что жизнь его медленно уходит, но каждый час и каждую минуту он жил в блаженстве и покое.

И для того чтобы счастье его достигло предела, произошло нечто совершенно неожиданное. Ибо к помещику, который давным–давно потерял жену и дочь и остался один на белом свете, приехали четверо племянников, о которых он никогда и не вспоминал: городской парень, изящный и хорошо воспитанный, и его сестры, три столь очаровательные девушки, что молодые люди, едва увидев их, теряли головы. Приехали они издалека – из тех самых краев, откуда много лет назад уехал некий юноша, объятый скорбью,– они добровольно отправились в нелегкий путь по сертанам, чтобы повидать дядю, который, как им было известно, жил среди полей один–одинешенек. После долгого пути они собрались под навесом, подробно рассказывая дяде о почти забытых родственниках, повествуя о разных происшествиях и украшая беседу мелодичным молодым смехом, которого старик давно не слышал. Даже его воспоминания о скорбных событиях прилетели теперь к нему как привет из прошлого, без горечи и без печали. Очарованный старик просил, чуть ли не умолял молодежь пожить у него и усладить лаской последние дни его жизни. Когда же племянники приняли его приглашение, старик, будучи не в силах сдерживать свои чувства, заплакал на радостях и нежно поцеловал смуглую щечку самой юной из своих племянниц, и его иссохшие, дрожащие руки с благодарностью ощутили сладость ласки.

В порыве нежности старый помещик не обратил внимания на индейца, который галопом скакал по направлению к дому. Он заметил всадника лишь тогда, когда тот остановил коня и проговорил:

Вот уже заходит солнце,

Вам я кланяюсь в сей миг,

Новостей покуда нету,

Жив–здоров. Волшебный Бык.

Друг! Видел ли ты когда–нибудь грифов, окруживших издыхающее животное? Вот один из них нетерпеливо прыгает рядом и, уже не сдерживая хищных инстинктов, бросается на слабую и беззащитную жертву и выклевывает у нее глаза, приглашая таким образом своих собратьев на кровавый пир. Таким нетерпеливым грифом оказался городской парень, а жертвой – его дядя. Едва приехав в эстансию (Эстансия – скотоводческое помещичье хозяйство.) , он уже неотступно ходил за стариком, лстя ему, как угодливая индианка, сидящая на коленях у богатого погонщика скота. Юноша, чья голова была полна дурных мыслей и чья черная душа была отравлена злыми чувствами, делал все, от него зависящее, чтобы стать наследником обширных земель и тысяч голов скота эстансии быка Избранника. Поэтому он не уезжал отсюда; поэтому он не побоялся этого отдаленного сертана, где опасности подстерегали человека на каждом шагу. И если бы не история быка Избранника, которая обошла весь мир, прославляя имя счастливого помещика, разве мог бы он убедить своих сестер пуститься вместе с ним в этот опасный путь?.. Впрочем, как бы то ни было, добрались они до эстансии здоровыми и невредимыми, и теперь каждая на свой лад должна была помогать брату, чтобы его злодейский замысел увенчался успехом.

Старшая сестра – женщина, которая жила в больших городах и которой были знакомы все хитрости,– с самого начала поняла намерения брата. Тело ее было красивым, но сердце злым. Ей было очень легко понравиться дяде; ей ничего не стоило быть с ним ласковой ради денег...

Средняя сестра... пожалуй, во всем мире не было такой очаровательной женщины!.. Сколько мужчин перессорились из–за нее – в их сердцах она зажигала пламя любви – и сколько приходили в отчаяние, ибо никому не отдавала она ни своего тела, ни своей любви! И вот сейчас она была здесь и – правда без злого умысла – очаровывала всех и каждого своими теплыми руками, своей белоснежной грудью, которая вздымалась так, как будто ей не хватало воздуха, не хватало жизни; она зажигала в душах пламя любви и возбуждала уже угасшие чувства. Грешные руки, грудь, полная сумасбродных желаний...

Друг! Ты, конечно, не раз бывал на охоте или укрощал необъезженную лошадь, ты скакал по каменистым горным склонам, которые служат убежищем хищному зверю. Эти склоны загромождены черными острыми камнями, и трава там не растет, растет там только колючий кустарник. Но человек, который внимательно посмотрит по сторонам, в какой–нибудь скрытой от глаз расселине увидит, словно символ присутствия божия, в том месте, где все представляется делом рук дьявола, маленький кактус – самый прелестный цветок из всех цветов, насаженных природой. Я говорю сейчас о самой красивой и самой младшей из трех девушек, которая, если это возможно, была прекраснейшей из сестер. Все лучшее, что есть в душе христианина, люди видели в этой смуглой бразильянке, которая так непохожа была на своего негодяя брата и которая искренне полюбила старика дядю, всю жизнь страдавшего от несчастий и лишенного поддержки. Казалось, что Счастье захотело подарить помещику в последние дни его жизни несравненную радость в образе нежной и невинной девушки.

О брате и сестрах я и поведу теперь мой рассказ.

Однажды вечером случилось так, что, когда дядя и племянник сидели под навесом и беседовали, прискакал, как обычно, страж эстансии и принес известие о волшебном быке:

Вот уже заходит солнце,

Вам я кланяюсь в сей миг,

Новостей покуда нету,

Жив здоров волшебный бык.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Завидев его издалека, злой юноша повернулся к дяде и спросил:

– Дядюшка! Правда ли, что вы обещали оставить свои владения в наследство этому стражу?

– Да, сын мой... Я не знал тогда о существовании моих родственников, и мне некому было оставить дом, скот, эстансию. Если бы я знал, что у меня есть племянники, которые будут так добры ко мне, я, конечно, не отдал бы мои владения незнакомцу. А сейчас уже поздно: я дал слово этому юноше.

– А почему, – не отставал злодей, – вы выбрали именно его?

– Потому что нет здесь ни такого храбреца, ни такого наездника, как этот юный индеец. И еще потому, что он не умеет лгать...

– Так я и поверил, что он не умеет лгать! – издевательски расхохотался злодей. – Ах, дядюшка! На всем свете нет человека, который не был бы лгуном!..

Старик, казалось, понял, к чему он клонит, и устремил на него пристальный, вопрошающий взгляд. А юноша продолжал:

– Я ведь точно знаю, что он не прошел испытание правдой, самое трудное испытание. Вы поверили ему на слово... а он может оказаться таким же лживым, как и любой другой человек.

Несколько минут дядя и племянник молча глядели друг на друга. И если бы даже старик и хотел заговорить, он не смог бы, ибо в это мгновение он задумался о том, как он поступил с юным индейцем, и голос рассудка заставил другой голос замолчать и замереть. "Не слишком ли я доверял слабой человеческой природе? – спрашивал самого себя помещик, и сердце его сжималось. – Может быть, юный индеец жестоко обманул оказанное ему доверие? Что, если было ошибкой отдать эстансию, земли и скот незнакомцу, который, быть может, впоследствии использует все эти богатства как завесу, прикрывающую зло и преступление? Правильно ли я сделал, поверив человеку, который только и умеет, что укрощать жеребцов да лихо играть в примейро-санге?.. Боже мой! Быть может, десница господня привела в мой дом забытых мною родственников, чтобы они исправили мою ошибку и загладили несправедливость?"

Молчание становилось мучительным. Юноша, не в силах долее выносить его, решил рискнуть и спросил дядю:

– Ну, а если... если он солгал?..

И старик, поняв его мысль, закончил фразу:

– ...тогда наследник – ты!

В тот же вечер юноша позвал к себе старшую сестру – ту самую, которая была со стариком ласковой ради денег, и приказал ей:

– Садись на лошадь и поезжай в долину. Призови на помощь всю свою хитрость и обольсти пастуха, который стережет быка Избранника. Скажи ему, чтобы в награду за твои поцелуи и ласки он убил волшебного быка и подарил тебе золотые рога, в которых заключено Счастье. Он знает, что хозяин уже стар и что он уже никогда не пойдет в долину, чтобы своими глазами увидеть золоторогого быка; таким образом, он поддастся искушению и завтра, как всегда, придет и скажет, что бык Избранник жив и здоров. За эту ложь он лишится наследства, а мы станем богачами!

Чтобы соблазн был сильнее, девушка обрызгала волосы душистой водой, напоенной ароматом греха.

– А теперь поезжай!

С восходом солнца беглянка возвратилась. В глазах ее была скорбь разочарования.

– Я нашла юного индейца подле быка Избранника. Все очарование тела и глаз ни к чему не привели: он не обратил на меня внимания, – сказала она.

В следующую ночь злой юноша заговорил о наследстве со средней сестрой, чья грудь, которой не хватало воздуха и жизни, бурно вздымалась. Отравленная ядом тщеславия, она охотно отправилась в путь, чтобы впервые в жизни отдать мужчине жар своего тела, из-за которого перессорилось так много мужчин; впрочем, жертва была бы для нее не так уж тяжела, если бы в награду она получила золотые рога Счастья. С восходом солнца она возвратилась.

– Я нашла юного индейца подле быка Избранника. Все очарование тела и глаз ни к чему не привели; он не обратил на меня внимания.

Тогда злой юноша позвал к себе младшую сестру – чистый цветок кактуса среди камней греха. И так как девушка горько, горько плакала, умоляя бездушного брата, чтобы он не заставлял ее пятнать позором душу и тело, злодей схватил плеть и отхлестал бедняжку до крови.

– Кровь за кровь! Ты уже вся в крови. Теперь ступай и ценой крови принеси мне богатство!

И девушка отправилась в путь; путеводной звездой в этой страшной ночи служил ей свет ее чистой души.

С восходом солнца она вернулась в эстансию. Она уже не плакала. Ее стройное тело клонилось к земле; она едва держалась на ногах, которые много часов несли ее в черной как смоль ночи. Бледная и прекрасная – прекраснее, чем когда бы то ни было, она смиренно припала к ногам брата. И протянула ему золотые рога Счастья, еще окрашенные теплой кровью...

Друг! Когда день стал клониться к вечеру, счастливый помещик, как всегда, поджидал приезда юного индейца. С ним был и злой юноша, глаза которого сияли победоносным блеском: страж солжет, и эстансия будет принадлежать ему!

Внезапно вдали послышался топот копыт. Злой юноша встал и, словно его толкнула чья-то невидимая рука, сделал два шага вперед и замер на месте; сердце его лихорадочно билось; он превратился в слух, ожидая, что скажет юный индеец. Накапывал дождик, и, когда гнедой конь остановился, на мокрой земле отпечатались две борозды. А юный индеец сказал:

Вот уже заходит солнце,

Вам я кланяюсь в сей миг,

И прошу, сеньор, прощенья:

Мной убит волшебный бык.

На следующий день по дорогам Каапорана навсегда ушли в те края, откуда пришли, злой юноша и его сестры. Но его сопровождали только две сестры: младшая предпочла остаться с дядей и стала жить в новом селении, возникшем на том месте, где пасся бык Избранник. Счастье, наполнявшее душу помещика и заключавшееся в иллюзии, покинуло его со смертью быка Избранника. Но другое счастье, подлинное и долговременное, осиянное спокойствием чистой совести, пришло к нему в конце жизни.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И когда воздух стал уходить из его старых, изношенных легких, у него хватило сил, чтобы соединить руки двух существ, которые искренне почитали его:

...нежную ручку смуглой бразильянки, этого чистого цветка среди камней греха...

...и мозолистую руку юного индейца, который победил трех смельчаков в примейро–санге и который укротил трех самых упрямых жеребцов во всей округе; ту самую руку, которая черной ночью принесла волшебного быка в жертву не греху, а любви,– быка, которого тысячи людей видели издали на фоне белых облаков.

Глаза старого помещика закрылись. Но когда он смежил их навсегда, он увидел что–то необычное; этот предмет освещал стены большого деревенского дома эстансии. То были золотые рога, забытые в углу, но все еще волшебной силой светившие тем светом, который заставляет людей чувствовать, что жизнь – это дар Счастья...